

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАССАРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если прислааны марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшая благодарность

Высокопреосвященнѣйшему Герониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, объявлена благодарность отъ Высочайшаго Имени Августѣйшей Покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны за оказанное содѣйствіе обществу Краснаго Креста въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ на должность діакона при Радечницкомъ женскомъ монастырѣ б. псаломщикъ Св. Троицкой церкви г. Пултуска *Иванъ Шевелевъ*.

Назначенъ и. д. старшаго псаломщика при Радечницкомъ женскомъ монастырѣ окончившій курсъ ученія въ Московскомъ синодальномъ училищѣ Николай *Косарикъ*.

Вакантно мѣсто помощника настоятеля единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ Сувалской губ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Холмскаго духовнаго училища въ 190½ учебномъ году.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1 классъ училища.

I разрядъ: Романюкъ Несторъ, Ольховичъ Ти-

мошей, Кмита Василій, Коробчукъ Степанъ. II разрядъ: Юшакъ Михаилъ, Ляурисевичъ Антонъ, Чиниженко Петръ, Шишковскій Степанъ, Вознякъ Иванъ, Вишняковъ Борисъ, Недѣльскій Иванъ, Кмита Игнатій, Лихацкій Александръ, Козицкій Александръ, Крашкевичъ Евгений, Захарчукъ Василій, Бойковскій Сергѣй, Смирновъ Владимиръ. Не державшему экзамена по болѣзни Матушку Сергѣю предоставляется право держать таковой послѣ каникулъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Зоревъ Сергѣй, Гайдошъ Константинъ, Кисеваръ Александръ.

I классъ.

Переводятся во II классъ.

I разрядъ: Пантелевичъ Василій, Дмитріюкъ Василій, Красъ Михаилъ, Плебановичъ Емилианъ, Кельнячъ Сергѣй, Белзейко Георгій, Ельяшукъ Андрей, Козловскій Антонъ. II разрядъ: Мартышъ Сергѣй, Штунъ Алексѣй, Саковичъ Георгій, Урынюкъ Владимиръ, Гумовскій Владимиръ, Шидловскій Степанъ, Конашукъ Георгій, Ремешило Николай, Туровскій Андрей, Лонскій Владимиръ, Хомикъ Всеволодъ, Грушка Леонтій. Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Несторовичу Николаю, Сендульскому Аполлону по Закону Божію, Биронту Ивану, Матвѣйчуку Владимиру, Петрицкому Михаилу, Строцюку Сергѣю по русскому языку (устная и письменная). Искрицкому Аванасію—по русскому языку (устная и письменная) и по пѣнію, Товарову Леониду— по русскому языку (письменная) и по пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

а) по болѣзни: Скрипецъ Михаилъ, б) по малоуспѣшности: Дехниъ Сергѣй, Князь Петръ, Томашевичъ Симеонъ.

Увольняются изъ училища.

а) по неявкѣ: Яромловичъ Владимиръ, б) по малоуспѣшности: Скварко Владимиръ, Хилевскій Леонтій

II классъ.

Переводятся въ III классъ.

I разрядъ: Роголюкъ Антонъ, Цеханъ Владимиръ, Красницкій Василій, Сагайдаковскій Ананія, Карповичъ Николай. II разрядъ: Шудейко Петръ, Грома Григорій, Козицкій Евфимій, Нехай Викторъ, Коробчукъ Михаилъ, Прокопчукъ Василій, Хруцкій Вячеславъ, Конашинскій Александръ, Ковальчукъ Петръ, Могильницкій Всеволодъ, Степанишинъ Романъ, Петровскій Петръ, Ельяшукъ Георгій, Хромякъ Александръ, Алексѣевичъ Всеволодъ, Криницкій Иванъ, Тарасъ Александръ.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Букатевичу Ананію по ариметикѣ, Геровскому Симонову, Рупекъ Николаю по русскому яз. (полная) и латинскому яз., Каштеляну Виктору — по греческому яз., Козловскому Діонисію — по русскому яз. (письменная), Копытнянскому Ивану — по Закону Божию и греческому яз., Парусову Ивану — по латинскому, греческому, русскому (письменная) языкамъ, Соловчуку Ивану — по латинскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ:

а) по болѣзни: Александровичъ Арсеній, Лещинскій Николай. б) по малоуспѣшности: Костюкъ Константинъ, Теодоровичъ Иванъ, Червяковскій Сергій.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Баржицкій Борисъ, Вильчинскій Павелъ, Дичковскій Александръ.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ.

I разрядъ: Ведзіо Владимиръ, Олесевицъ Сергій, Ефремовъ Александръ, Пятенко Севастіанъ.

II разрядъ: Либусъ Николай, Лихацкій Николай, Осиповъ Константинъ, Ведзіо Николай, Шишковскій Алексѣй, Гаврилюкъ Николай, Пустовойтовъ Константинъ, Флеровъ Θεодоръ, Зайцевъ Николай, Недѣльскій Петръ, Ретувъ Василій, Кваснецкій Борисъ, Ярошинскій Евгений, Вознесенскій Иванъ, Туревичъ Олимпій, Щуровскій Зиновій, Петрухинъ Николай, Пухнаревичъ Леонтій.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Бирягу Юліану, Бойковскому Леонтію, Глодовскому Аванасію по русскому яз. устная и письменная. Козицкому Владимиру — по латинскому яз., Коробчуку Гаврилу — по греческому яз., Туревичу Иерониму — по русскому яз. (письменная), Коваленко Леонтію — по латинскому яз. и ариметикѣ, Строцюку Леонтію — по русскому яз. и греческому яз.

Оставляются на повторительный курсъ:

а) по болѣзни: Куцъ Андрей, Ольховичъ Тимоѳей, Туревичъ Флавіанъ, б) по малоуспѣшности: Ельяшукъ Константинъ, Осюкъ Александръ, Солодуховъ Орестъ.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Ивановъ Николай.

IV классъ.

I разрядъ: Александровичъ Иполитъ, Боховъ Николай, Лацъ Максимъ, Коротунъ Владимиръ, Медвѣдъ Михаилъ, Истнюкъ Петръ, Вознюкъ Иванъ, Мацѣлинскій Сергій. II разрядъ: Заіончковскій Иванъ, Шпаковскій Евгений, Адамчукъ Михаилъ, Марховъ Иванъ, Климякъ Северіанъ, Парусовъ Александръ,

Кундичъ Георгій, Козловъ Владимиръ, Бордзиловскій Алексѣй, Нехай Степанъ, Красковскій Николай, Громадскій Степанъ, Криницкій Петръ, Войтовскій Василій, Войтовскій Сергій, Чайковскій Владимиръ.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Бобкевичу Владимиру, Загачевскому Владимиру, по греческому языку. Крашкевичу Василію, Сагайдаковскому Сергью по русскому яз. Ситкевичу Арсенію, Ясинскому Θεодору по ариметикѣ, Зубову Владимиру, Яворскому Леониду по русскому и латинскому языкамъ.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 р. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 г.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1902 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми Правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 р.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 р. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва а въ 10 р. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіе изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

50 „ „ Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

- 25 руб. бил. Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Паломничество крестьянъ изъ приходоѡв Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, въ г. Кіевъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1902 г.

Крѣпко любить православный русскій народъ богоспасаемый городъ Кіевъ,—этотъ „Іерусалимъ земли Русской“, какъ сказалъ нѣкогда Св. Дмитрій Ростовскій. Въ Кіевѣ занялась заря новой христіанской жизни для русскаго народа, какъ въ Іерусалимѣ, съ пришествіемъ на землю Спасителя, загорѣлась заря новой жизни для человѣчества. Кіевъ возлюбилъ Самъ Господь и обильно осіялъ его свѣтомъ Своей благодати, ярко свѣтящей донынѣ въ цѣломъ сонмѣ святыхъ русскихъ угодниковъ Божіихъ, мужественно здѣсь подвизавшихся. Почивающія здѣсь ихъ нетлѣнные мощи являются несомнѣннымъ свидѣтельствомъ святой ихъ жизни и самоотверженной преданности христіанскимъ идеаламъ. Неудивительно поэтому, что Кіевъ милъ русскому сердцу и что православный русскій народъ цѣлыми тысячами спѣшитъ ежегодно въ Кіевъ поклониться его великимъ святынямъ, почерпнуть здѣсь наставленіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ, утѣшеніе въ скорби, испѣленіе отъ недуговъ. Немало такихъ богомольцевъ перебывало въ Кіевѣ и изъ крестьянъ Сѣдлецкой и Люблинской губерніи послѣ воссоединенія ихъ съ православіемъ. Въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія богомольцы отсюда отправлялись въ Кіевъ большими партіями, подъ руководствомъ ихъ приходскихъ священниковъ, и такія паломничества имѣли благотворныя послѣдствія какъ для личной жизни самихъ паломниковъ, такъ и для благоустроенія чрезъ нихъ православнаго благочестія въ приходяхъ. Не знаемъ, почему такія массовыя паломничества впослѣдствіи прекратились; но въ текущемъ году, слава Богу, благодаря Архипастырскому содѣйствію Его Высокопреосвященства, опять возобно-

лись. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года Благопопечительнѣйшій Архипастыръ нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, исходатайствовалъ бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ ст. Хотыловъ до г. Кіева и обратно, до 31 декабря с. г., для 600 богомольцевъ изъ крестьянъ Бѣльскаго и Константиновскаго уѣздовъ, Сѣдлецкой губ. При этомъ условіи паломничества ихъ организуются такъ. Каждый благочинный церковей Бѣльскаго и Константиновскаго уѣздовъ предварительно запрашиваетъ отъ подвѣдомственныхъ ему настоятелей приходоѡв списка ихъ прихожанъ, желающихъ отправиться на поклоненіе кіевскимъ святынямъ; списки эти обсуждаются благочиннымъ совместно съ начальникомъ подлежащаго уѣзда и затѣмъ представляются г. Сѣдлецкому губернатору на предметъ полученія отъ него надлежащихъ удостовѣреній для бесплатнаго проѣзда паломниковъ; причемъ указывается время, когда предполагается отправленіе на богомолье. При составленіи списковъ, согласно распоряженію Г. Главнаго Начальника края, принимается во вниманіе, чтобы въ группы паломниковъ избираемы были преимущественно упорствующие или неокрѣпшіе въ православіи бывшіе греко-уніаты.

Для Бѣльскаго уѣзда г. Сѣдлецкимъ губернаторомъ предоставленъ бесплатный проѣздъ 480 богомольцамъ, или 240 изъ cadaго благочинія, съ присоединеніемъ къ 1 Бѣльскому округу Женскаго прихода, Влодавскаго уѣзда. О такомъ распоряженіи г. Сѣдлецкаго губернатора приходы 1 Бѣльскаго благочинія были немедленно оповѣщены чрезъ своихъ о. о. настоятелей. Вскорѣ отъ нихъ получены были благочиннымъ списки лицъ, желающихъ отправиться въ текущемъ году на богомолье въ Кіевъ, съ указаніемъ времени ихъ паломничества и лица, имѣющаго отправиться въ качествѣ руководителя паломниковъ. Безъ такого руководителя, преимущественно приходскаго священника или двухъ священниковъ, въ случаѣ составленія группы паломниковъ изъ двухъ и нѣсколькихъ приходоѡв, паломничество крестьянъ не достигало бы желательной религіозной цѣли и было бы затруднительно для нихъ какъ въ пути, такъ и въ самомъ Кіевѣ. Наши крестьяне, посѣщая тѣ или другія святыя мѣста, привыкли исповѣдываться тамъ и слушать молебны, а безъ своего священника въ чужомъ городѣ это было бы для нихъ не такъ легко исполнимо. Въ пути по желѣзнымъ дорогамъ приходится паломникамъ сдѣлать двѣ-три пересадки (въ Хотыловѣ, Брестѣ, Казатинѣ); надо справиться у начальниковъ станцій относительно вагоновъ, отводимыхъ для паломниковъ, и въ нѣсколько минутъ остановки поѣзда посадить на свои мѣста значительную партію; надо наблюдать въ пути, чтобы въ вагоны къ паломникамъ не сѣлъ кто-либо изъ постороннихъ лицъ, — это затруднило бы желѣзно-дорожный контроль при провѣркѣ числа бесплатно ѣдущихъ пассажировъ, —

надо наблюдать и за самими паломниками, чтобы они не выходили изъ вагоновъ на станціяхъ, гдѣ поѣздъ останавливается на одну—двѣ минуты, иначе они могутъ не успѣть сѣсть въ вагонъ и остаться на станціи безъ всякихъ средствъ къ дальнѣйшей поѣздкѣ и безъ всякаго удостовѣренія своей личности. Кромѣ того, во время трехъ и самое большее—четырёхдневнаго пребывания въ Кіевѣ, при желаніи поклониться всѣмъ его святынямъ, осмотрѣть всѣ его достопримѣчательности необходимо для крестьянъ интеллигентный руководитель, который могъ бы, ведя за собой значительную партію, легко ориентироваться, могъ бы самъ ознакомиться съ той или другой святыней или памятникомъ. Наконецъ, соупутствіе священника-руководителя важно въ данномъ случаѣ еще въ томъ отношеніи, что онъ можетъ, по возвращеніи домой, провѣрить рассказы паломниковъ про видѣнное и слышанное ими въ Кіевѣ.

Изъ приходовъ 1 Бѣльскаго благочинническаго округа самый ранній, въ сравненіи съ другими, срокъ для своего паломничества избрали прихожане Докудовскаго, Кіевскаго, Ортель-Княжескаго и Бѣльскаго Кирилло-Меоодіевскаго приходовъ; они рѣшили сѣздить въ Кіевъ въ іюнь мѣсяцѣ. Другіе, въ виду начала сѣнокоса и разныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, отложили свою поѣздку на осень; только прихожане Бѣльскаго собора думаютъ сѣздить въ Кіевъ въ половинѣ августа, къ празднику Успенія Божіей Матери. Списки желающихъ поѣхать въ Кіевъ были своевременно представлены благочиннымъ г. Сѣдлецкому губернатору, и отъ него немедленно были получены нужныя удостовѣренія; а изъ духовной консисторіи были исходатайствованы паспорта для священниковъ-руководителей паломниковъ. Предъ отправленіемъ первой группы благочинный сѣздилъ на ст. Хотыловъ справиться, съ какимъ поѣздомъ удобнѣе отсюда отправиться паломникамъ. Оказалось, что всего удобнѣе выѣзжать съ утреннимъ поѣздомъ (въ 6 часовъ 25 мин. по варшавскому времени) чтобы пріѣхать въ Кіевъ утромъ же, черезъ сутки. Съ курьерскими поѣздами партіи паломниковъ не отправляются, а почтовый поѣздъ отходитъ со ст. Хотыловъ вечеромъ; значитъ, вечеромъ же онъ приходитъ и въ Кіевъ. Это неудобная пора для пріѣзда въ незнакомый и большой городъ, тѣмъ болѣе для желающихъ остановиться въ Кіево-Печерской лаврѣ, до которой отъ вокзала нѣсколько верстъ. За два дня до отъѣзда паломниковъ благочинный предувѣдомилъ о томъ начальника ст. Хотыловъ, послѣднему это необходимо было, чтобы заблаговременно испросить изъ Варшавы запасные вагоны въ пассажирскомъ поѣздѣ. Это надо имѣть въ виду и на будущій разъ при отправленіи богомольцевъ въ Кіевъ.

Съ благословеніемъ Божиимъ, утромъ 11 іюня отправилась со ст. Хотыловъ первая партія богомоль-

цевъ изъ Докудовскаго и Кіевскаго приходовъ, 1 Бѣльскаго благочинія, и изъ Корощинскаго прихода, 2 благочинія, — всего въ количествѣ 104 человекъ. Вотъ какъ описываетъ свою поѣздку съ паломниками священникъ А. Латко въ отчетѣ, поданномъ благочинному.

Пользуясь разрѣшеннымъ намъ правомъ бесплатнаго проѣзда по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ отъ станціи Хотыловъ, Привислянскихъ дорогъ, до станціи Кіевъ и обратно, мы, въ числѣ 104 человекъ, изъ приходовъ—Докудовскаго (30 чел.), Кіевскаго (20 чел.) и Корощинскаго (54 чел.) выѣхали въ понедѣльникъ 11 числа іюня мѣсяца, въ 6 ч. 27 м. утра со станціи Хотыловъ, отслушавши предварительно дома напутственный молебенъ. Благодаря любезности и предупредительности желѣзнодорожнаго начальства, ѣхали мы въ вагонахъ III класса до самаго Кіева вполне удобно, не стѣсняемые никѣмъ и ничѣмъ, располагая каждый своимъ мѣстомъ. Любезность сопровождающихъ насъ кондукторовъ простиралась до того, что въ вагоны, занимаемые нами, совершенно не допускались постороннія лица. Паломники, состоящіе болѣею частью изъ людей хорошо грамотныхъ и запасшихся богогласниками, подъ управленіемъ псаломщика Кіевскаго прихода А. Колбуся, въ продолженіе всего пути распѣвали набожныя пѣсни, причемъ ихъ стройное, согласное пѣніе, оригинальность напѣвовъ и молитвенное настроеніе самихъ пѣвцовъ, сидѣвшихъ и стоявшихъ безъ шапокъ, привлекали въ вагоны, въ которыхъ мы находились, много посторонней публики, которая также съ благоговѣніемъ, снявши шапки, слушала незнакомое ей пѣніе. Многіе тутъ же обращались съ разспросами къ паломникамъ, кто они, откуда и куда ѣдутъ, и получали отъ нашихъ паломниковъ толковыя и умѣлыя отвѣты. При такомъ настроеніи и при пѣніи тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“, подѣхали мы къ станціи Кіевъ въ среду, около 8—9 часовъ утра. Оставивши паломниковъ со священникомъ Стефаномъ Грушкою, настоятелемъ Корощинскаго прихода, я на извозчикѣ поспѣшилъ въ Лавру, желая къ приходу уставшихъ богомольцевъ приготовить помѣщеніе и, вообще, дать знать лаврскому начальству о прібытіи столь значительной партіи паломниковъ. Въ Лаврѣ я немедленно былъ представленъ отцу намѣстнику ея, архимандриту Антонію, почтеннѣйшему старцу, лѣтъ за семьдесятъ, который, выразивъ свое удовольствіе по поводу нашего пріѣзда, тутъ же подробно распорядился о возможно лучшемъ пріемѣ нашей партіи. И дѣйствительно, достаточно было одного слова отъ намѣстника и намъ все было предоставлено: и отдѣльное весьма удобное помѣщеніе для отдыха, которое заперлось послѣ нашего ухода однимъ изъ нашихъ крестьянъ съ отдѣльными закрывающимися на замки ящиками для храненія вещей, и обильный столъ — тотъ столъ,

который готовится въ монастырѣ для монашествующей братіи, чай въ неограниченномъ количествѣ и сытый ужинъ, — словомъ, намъ предоставлены были всё удобства, какія только можно было предоставить, не нарушая устава монастыря и общаго хода монастырской жизни. Отдохнувши не много послѣ утомительнаго перехода и переѣзда съ вокзала въ лавру, богомольцы наши, предупрежденные о томъ, что еженедѣльно по средамъ, послѣ литургии, служитя предъ Чудотворной Иконой Божіей Матери акаѳистъ, всё пошли въ славный храмъ лавры помолиться и поблагодарить Господа Бога за благополучное прибытіе и за то, что Онъ сподобляетъ ихъ поклониться Кіевскимъ святынямъ. Акаѳистъ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Теоногость. Торжественное и трогательное пѣніе перваго кондака акаѳиста совокупнымъ хоромъ обоихъ клиросовъ, причемъ невидимою рукою медленно спускается Чудотворная Икона, которая, оставаясь посреди царскихъ вратъ во все время чтенія, какъ бы осѣняетъ и благословляетъ всёхъ стоящихъ передъ ней и молящихся умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ, — все это произвело сильное впечатлѣніе на сердца Сѣдлецкихъ паломниковъ. Къ слову сказать, всё они отличаются въ высшей степени религіозностью и, въ частности, докудовцы акаѳисты всегда выслушиваютъ стоя на колѣняхъ. Не говоря уже о впечатлѣніи, произведенномъ Чудотворною иконою на нашихъ паломниковъ, какъ они сами неоднократно заявляли, весьма сильное впечатлѣніе произвела неспѣшность и особенная благоговѣйность исполненія службы въ Кіево-Печерской лаврѣ. Трогательныя напѣвы ея, извѣстные подъ названіемъ Кіево-Печерскихъ, извѣстны и у насъ, и нѣкое подобіе имъ встрѣчается и въ нашихъ церквахъ. Вотъ почему и наши паломники; изъ которыхъ многіе знаютъ и понимаютъ пѣніе, не смотря на продолжительность лаврскихъ богослуженій всегда выслушивали ихъ отъ начала до конца, услаждаясь пѣніемъ лаврскихъ пѣвчихъ.

Послѣ акаѳиста въ среду всё мы, запасшись свѣчами, подъ руководствомъ о. Помощника Благодѣянаго лавры, проникнутые благоговѣйнымъ трепетомъ, одинъ за другимъ стали спускаться въ ближнія пещеры. Здѣсь мы поочередно прикладывались къ мощамъ св. угодниковъ печерскихъ, въ числѣ 49 почивающихъ въ гробахъ, пили воду изъ креста преподобнаго Марка Гробкопателя, прикладывались къ мощамъ закопавшаго себя по перси въ землю и такъ стоящаго и донныя Іоанна Многострадальнаго, молитвенно къ каждому взывая: „святой угодниче Божій, моли Бога о насъ“. Выйдя изъ ближнихъ пещеръ и спустившись по ступенькамъ, внизъ черезъ оврагъ мы подошли къ крытому колодцу преподобнаго Антонія Печерскаго. Отпивши здѣсь воды, которая кажется на вкусъ немного солоноватую, а нѣкоторые и

умывшись сею водою и запасшись ею въ бутылочкахъ для своихъ домашнихъ, мы мимо колодца преподобнаго Θεодосія, у котораго также пили воду, поднялись по лѣстницѣ вверхъ, подошли ко входу въ Дальнія пещеры, древнѣйшей святыни Кіево-Печерской лавры. Приложившись здѣсь къ мощамъ св. угодниковъ, въ нихъ почивающихъ, и будучи помазаны муромъ отъ муроточивыхъ главъ, мы закончили обхождение ближнихъ и дальнихъ пещеръ. Такъ-какъ было уже около пяти часовъ по-полудни и наши паломники отъ длиннаго переѣзда и перехода по пещерамъ очень устали, то были отпущены на обѣдъ и отдыхъ. Долженъ однако сказать, что этимъ послѣднимъ едва ли кто воспользовался, такъ-какъ въ 5½ час. раздался звонъ къ вечернѣ, и на ней присутствовали почти всё богомольцы. Послѣ вечерни и ужина, всё пошли спать, будучи предупреждены, что въ 2 часа ночи будутъ разбужены къ заутренѣ. И дѣйствительно, по первому раздавшемуся звонку мы всё поднялись, какъ одинъ человекъ, и умывшись пошли къ заутренѣ, продолжавшейся до 6—7 часовъ утра. Не желая терять времени, такъ-какъ наше пребываніе въ Кіевѣ не могло быть продолжительнѣе 4 дней, я обратился къ почтеннѣйшему о. Намѣстнику лавры съ просьбой дать намъ проводника по Кіеву и Кіевскимъ храмамъ, который бы могъ показать намъ все-особенно заслуживающее вниманія. Послѣтили мы въ тотъ день (съ 11 час. утра до 5 час. по-полудни) Михайловскій монастырь, Софійскій и Владимирскій соборы, Андреевскую и Десятинную церкви. Дольше всего мы пробыли въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ, помолившись, всё прикладывались къ св. мощамъ Великомученицы Варвары, покупали крестики, иконки и кольца, освящаемыя у мощей Великомученицы. Обойдя весь храмъ и приложившись къ чудотворнымъ иконамъ и частицамъ св. мощей, находящихся здѣсь, перешли мы къ Софійскому собору. Въ этомъ храмѣ особенное вниманіе нашихъ паломниковъ обращено было на запрестольное изображеніе Божіей Матери „Нерушимая Стѣна“, на гробницу Ярослава Мудраго, и особенно долго молились они передъ частицею мощей св. Великомученицы Параскевы, (въ честь которой посвящена наша Докудовская церковь) и передъ чудотворною иконою Св. Николая Мокраго, находящеюся на хорахъ собора. Владимирскій соборъ всёхъ насъ поразили своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ; храмъ этотъ былъ осмотрѣнъ во всёхъ подробностяхъ; паломникамъ нашимъ удалось даже быть въ алтарной части храма и видѣть чудной работы св. Престоль (весь изъ серебра) и жертвенникъ. Во Владимирскомъ храмѣ мы пробыли болѣе двухъ часовъ, такъ-какъ дождь помѣшалъ намъ идти далѣе для осмотра другихъ святынь Кіева. Въ Десятинной церкви, кромѣ гробницъ и другихъ достопримѣчательностей храма, было обращено вниманіе

паломниковъ и на витрину съ предметами отъ Десятинной церкви временъ Владимира Святого. Среди нихъ особеннаго вниманія нашего удостоились рубли и металлическіе вѣнцы, употреблявшіеся при вѣнчаніи при Св. Владимирѣ и свидѣтельствующіе о томъ, что и въ то уже далекое отъ насъ время употребленіе вѣнцовъ при таинствѣ брака составляло необходимую принадлежность и лишь во времена Уніи этотъ древній обычай былъ уничтоженъ. Здѣсь наши паломники записывались на молебень и поминовеніе о здравіи и упокоеніи. Изъ Десятинной церкви, пройдя небольшое разстояніе, мы поднялись по лѣстницѣ на площадку Андреевской церкви, откуда открылся предъ нами чудный видъ на лежащій внизу Подоль, рѣку Двѣбрь и далекое задвѣпровье. Несмотря на лившій дождь, мы долго любовались невиданнымъ доселѣ зрѣлищемъ, а мысли наши уносились далеко—далеко, къ тѣмъ временамъ, когда на этихъ горахъ св. апостолъ водружалъ крестъ и низводилъ благословеніе Божіе на окрестныя горы и Русь святую. Войдя въ храмъ, всякій изъ насъ искалъ глазами этотъ „апостольскій крестъ”. Стоитъ онъ на правой сторонѣ храма, въ стеклянномъ футлярѣ и окованъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ серебряными пластинками. Жгучее чувство охватываетъ васъ, когда вы прикладываетесь къ этому кресту, который нѣкогда держалъ въ своихъ святыхъ рукахъ верный ученикъ Спасителя—Андрей Первозванный. Тутъ же невдалекѣ прикладывается благочестивый паломникъ и къ частицѣ мощей сего св. апостола. Нашимъ паломникамъ Андреевская церковь понравилась особенно потому, что своимъ внутреннимъ видомъ она напоминаетъ многія наши церкви; здѣсь глазъ паломника, бывшаго уніата, встрѣчаетъ у нѣкоторыхъ иконъ занавѣски, тутъ же находится и амвонъ для произношенія поученій (казанница), да и отъ всей церкви съ ея рѣзными (позолоченными) изъ дерева украшеніями и рѣзными царскими вратами вѣтъ чѣмъ-то далекимъ, роднымъ. Приложившись къ св. мощамъ и иконамъ Андреевской церкви и еще разъ полюбовавшись открывающимся съ площадки ея видомъ, мы направились въ лавру. Да и пора было, намъ нужно было подкрѣпиться пищей да и монашескую братія, сопровождавшая паломниковъ, едва стояла на ногахъ отъ усталости. Въ тотъ же день паломники наши, отстоявъ вечерню, посѣтили находящуюся въ Кіевѣ павораму „Голгоѳа”, благо цѣна входа на оную для паломниковъ была уменьшена до 15 коп. На третій день нашего пребыванія въ Кіевѣ было назначено посѣщеніе мощей св. Спиридона и блаженнаго Павла, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Еще наканунѣ, прислушавшись къ разговорамъ паломниковъ по поводу посѣщенія пещеръ и узнавъ, что, съ разрѣшенія о. Намѣстника лавры, нѣкоторымъ лицамъ показываютъ открыто ручку св. Спиридона и мощи блаженнаго Павла, я обратился съ прось-

бою къ о. Намѣстнику, который любезно отнесся къ нашему желанію и выдалъ на это блюстителю ближнихъ пещеръ письменное разрѣшеніе. Итакъ, мы во второй разъ посѣтили ближнія пещеры, будучи уже введены отдѣльно отъ другихъ паломниковъ, приложились къ мощамъ почивающихъ здѣсь угодниковъ,—но главная цѣль нашего посѣщенія былъ Св. Спиридонъ Просфорникъ. Православное изображеніе крестнаго знаменія, которымъ онъ осѣнилъ себя въ часъ кончины, доселѣ сохранилось на рукѣ его, и обращаетъ къ истинѣ многихъ раскольниковъ, неправильно слагающихъ персты для крестнаго знаменія. Несомнѣнно, и нашимъ паломникамъ, изъ которыхъ многіе неправильно полагаютъ на себѣ крестное знаменіе или неправильно слагаютъ пальцы для оваго,—изображеніе крестнаго знаменія рукою св. Спиридона принесетъ большую пользу.

Изъ ближнихъ пещеръ перешли мы въ придѣлъ св. архидіакона Стефана, (въ главной церкви), гдѣ подлѣ южной стѣны, подъ поломъ въ усыпальницѣ нетлѣнно почиваетъ во всемъ архіерейскомъ облаченіи блаженный Павелъ. Приложившись съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія къ мощамъ святителя Христова, мы вышли изъ усыпальницы. Послѣ этого, паломники были предоставлены сами себѣ съ предупреденіемъ, что въ 5 1/2 часовъ начнется торжественное всеобщее бдѣніе въ большой Лаврской церкви въ виду наступающаго въ субботу праздника Святителю Михаилу, первому митрополиту Кіевскому. Паломники, разойдясь, посѣтили остальные храмы Кіева, были и въ Николаевскомъ военномъ соборѣ, и на Подольѣ и во Флоровскомъ монастырѣ и въ другихъ храмахъ, покупали иконы, иконки, крестики, медальоны, книги и просфоры. Я же направился въ Кіевскую Духовную Консисторію, желая узнать тамъ адресъ протоіерея о. Павла Преображенскаго, къ которому я имѣлъ дѣло, какъ къ предсѣдателю братства св. Владимира. Дѣло же состояло въ томъ, что на второй день моего пребыванія въ Кіевѣ, ко мнѣ обратилась съ просьбою одна кіевская жительница, изъ Часновскихъ крестьянокъ, Докудовскаго прихода, состоящая замужемъ за Кіевскимъ стражникомъ, крестить живущую при нихъ племянницу, 18 лѣтъ, проишедшую отъ незаконнаго сожителства Димитрія Пахальчука и Маріи Кульгавецъ, крестьянъ деревни Часновки. Дѣвушка живетъ уже при нихъ нѣскольکو времени, посѣщаетъ церковь, знаетъ молитвы и имѣетъ искреннее желаніе вступить въ лоно православной церкви. Узнавъ адресъ о. Предсѣдателя братства, я посѣтилъ церковь Николая Добраго, гдѣ онъ настоятельствуетъ и былъ привятъ имъ на дому. Интересующее меня, приведенныхъ мною заинтересованныхъ лицъ, свидѣтелей, да и вообще всѣхъ Докудовцевъ, дѣло было рѣшено о. протоіереемъ къ нашему величайшему удовольствію въ томъ смыслѣ, что по приѣз-

дѣ домой я сообщу о. Предсѣдателю свѣдѣнія о дѣвицѣ Кульгаведѣ и представлю необходимое удостовѣреніе, и онъ лично окреститъ ее; — родные дѣвицы предполагаютъ просить Г. Оберъ-Полиціймейстера гор. Кіева быть воспріемникомъ. Вечеромъ того дня мы присутствовали на всенощномъ бдѣніи, утро субботы на митрополичьей литургіи, послѣ которой и молебна Святителю Михаилу вторично прикладывались къ мощамъ Его. Какъ при посѣщеніи пещеръ, такъ и при осмотрѣ храмовъ и памятниковъ гор. Кіева (Св. Владимиру, Богдану Хмѣльницкому, на мѣстѣ крещенія Кіевлянъ) неопустительно сообщались мною, священникомъ Стефаномъ Грушкою, сопровождающимъ насъ послушникомъ печерской лавры или лицами, такъ или иначе прикосновенными къ посѣщаемому храму, краткія историческія и даже археологическія свѣдѣнія въ формѣ, конечно, доступной крестьянскому пониманію.

Послѣ субботней литургіи, я со священникомъ Грушкою, поблагодаривъ добрѣйшаго о. Намѣстника лавры за его вниманіе и любезность по отношенію лично къ намъ, а равно и сопровождаемымъ нами паломникамъ, стали собираться въ обратный путь. Крестьяне, приобрѣвшіе въ лаврѣ и у городскихъ купцовъ иконы и желавшіе освятить ихъ въ лаврѣ, обратились ко мнѣ съ этою просьбою, что было мною съ удовольствіемъ исполнено. Прихожане Короцянскаго прихода приобрѣли для своего храма за 55 руб. икону св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, къ которому они часто обращаются съ молебнами и акаѣстами; прихожане Кіевецкаго прихода икону Успенія Божьей Матери за 14 руб., Докудовскіе же купили для своего храма двѣ большія иконы— Божіей Матери „Печерскія“ и Успенія за 13 р. 80 к. и желаютъ приобрѣсти большую икону преподобнаго Онуфрія Великаго; но подобной иконы въ наличности не оказалось, и я условился съ о. Завѣдующимъ иконописною мастерскою сдѣлать заказъ изъ Докудова, тѣмъ болѣе, что желаемая икона (на кипарисѣ) оцѣнена о. Завѣдующимъ въ 40 руб., въ наличности же имѣлось всего лишь 23 р. Кромѣ иконъ, купленныхъ для церкви, паломники, какъ замѣчено было выше, запаслись ими для себя и своихъ родныхъ и знакомыхъ. Доподлинно знаю, что каждый изъ нашихъ богомольцевъ имѣлъ въ запасѣ не менѣе 5—8 р., на обратную же дорогу одалживали по нѣсколько копеекъ у меня. Если принять во вниманіе, что помѣщенія и полный столъ во все время нашего пребыванія въ Кіевѣ были бесплатные, то ясно, что почти вся сумма денегъ была употреблена на покупку иконъ, свѣчей, крестиковъ, медальоновъ и книжекъ, на молебны и поминовенія. Глубоко радъ этому обстоятельству, свидѣтельствующему, что наши паломники ѣхали въ Кіевъ не ради празднаго любопытства, а ради удовлетворенія религіознаго своего чувства,—и прибыли они до-

мой исполнѣ удовлетворенные въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ.

Въ видахъ подъема и поддержки религіознаго настроенія паломниковъ во время пребыванія ихъ въ лаврѣ строго наблюдалось и то, чтобы они обязательно исполняли хоромъ молитвы передъ обѣдомъ и послѣ онаго, передъ чаемъ и ужиномъ и послѣ оныхъ, обязательно выслушивали пригостительное правило ко святому причащенію и молитвы послѣ причастія святыхъ Тайнъ Христовыхъ. При исполненіи молитвъ неопѣвную услугу оказалъ намъ псаломщикъ Кіевецкаго прихода Келбусъ.

Помолившись передъ отбытіемъ изъ монастыря Господу Богу и Его Пречистой Матери и отъ души поблагодаривши любезныхъ нашихъ хозяевъ за гостепріимный, чисто родной приѣмъ, оставили мы Кіев-Печерскую лавру, направляясь къ вокзалу, и предполагая въ тотъ же вечеръ отправиться далѣе. Къ глубокому нашему разочарованію, Начальникъ Кіевской станціи заставилъ насъ прождать до 8 часовъ утра слѣдующаго дня, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что нужно было предварительно заявить ему о нашемъ отъѣздѣ, что, дѣйствительно, я забылъ сдѣлать при прибытіи. Но зато мы были утѣшены на другой день; намъ были предоставлены просторные вагоны съ отдѣльнымъ для каждаго паломника мѣстомъ, и мы безпрепятственно уже доѣхали домой, куда прибыли въ понедѣльникъ утромъ, пробывши въ отсутствіи полныхъ 6 сутокъ. На вокзалъ въ Кіевѣ въ моментъ нашего отъѣзда прибыла вторая партія нашихъ богомольцевъ (35 чел.) изъ Костомлотъ въ сопровожденіи О. Лисовскаго.

Въ заключеніе скажу, что поѣздка нашихъ паломниковъ въ г. Кіевъ принесла и еще принесетъ много пользы дѣлу православія въ здѣшнемъ краѣ; крестьяне наши видѣли св. Кіев-Печерскую лавру, молились и прикладывались къ мощамъ св. угодниковъ, видѣли и другіе храмы, повидали мать городовъ русскихъ—г. Кіевъ, знакомясь при обхожденіи его святыхъ и достопримѣчательностей съ историческимъ его прошлымъ и современнымъ состояніемъ, всѣ исповѣдывались и причащались въ лаврѣ св. Тайнъ Христовыхъ, приобрѣли много иконъ и книгъ религіознаго нравственнаго содержанія, слышали повѣствованія о жизни и подвигахъ св. угодниковъ—все это глубоко запечатлѣется въ чуткомъ сердцѣ умнаго сѣдлецкаго крестьянина.

21 іюня отправилась со станціи Хотыловъ, для поклоненія Кіевскимъ святынямъ, другая партія въ 47 человекъ, изъ Бѣльскаго Кирилло-Меодіевскаго (21 ч.) и Ортель-Княжескаго (26 ч.) приходовъ, подъ руководствомъ благочиннаго 1 Бѣльскаго округа, протоіерея Н. Семеновскаго и священника Н. Шиманскаго, настоятеля Ортель-Княжескаго прихода. Въ эту партію входили и воспитанники Бѣльской учитель-

ской семинаріи (15 ч.) съ учителемъ образцоваго училища А. Ц. Полетыло. Всѣ они изъ крестьянъ Сѣдлецкой губерніи. Поѣздка ихъ въ Кіевъ была особенно желательна въ той надеждѣ, что они впослѣдствіи, поступивъ на службу въ предѣлахъ своей родной губерніи, проведутъ чрезъ школы въ крестьянскую среду тѣ мысли и чувства, какими проникнутся у кіевскихъ святыхъ. Нужно было видѣть, съ какою радостію они ѣхали въ Кіевъ, съ какимъ благоговѣніемъ молились тамъ и съ какимъ смиреніемъ всѣ до единого исповѣдывались и причащались Св. Таинъ за литургією въ ближнихъ пещерахъ, которую совершала протоіерей Семеновскій. Несомнѣнно, что все видѣнное и слышанное ими въ Кіевѣ: святые чудотворныя мощи, благолѣпныя храмы, чудное лаврское цѣвье,—все это неизгладимо врѣзалось въ ихъ юные умы и сердца. А это весьма важно для будущихъ народныхъ учителей. Не будемъ подробно перечислять тѣ святые мѣста, которыя Богъ привелъ намъ посѣтить въ 4 дня нашего пребыванія въ Кіевѣ; мы прикладывались къ нетлѣннымъ мощамъ св. угодниковъ, почивающихъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ; были и молились въ тѣхъ же храмахъ и монастыряхъ, гдѣ и предшествовавшіе намъ паломники изъ Докудовскаго и Кіевцакаго приходоу. Были мы на Аскольдовой могилѣ, любовались памятниками крещенія Руси, Св. Владиміра, Николая 1, Богдана Хмельницкаго. Съ благословенія отца Намѣстника Лавры, намъ показана была лаврская ризница. Мы также въ высшей степени радушно приняты были въ Кіево-Печерской лаврѣ; воспитанникамъ учительской семинаріи отведены были особые номера, давался утромъ и вечеромъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ; крестьянамъ изъ Ортель-Княжескаго прихода назначено было помѣщеніе въ лаврскомъ страннопріимномъ домѣ и давалась монастырская пища. Предъ отъѣздомъ изъ Кіева мы всѣ были у Отца Намѣстника Лавры, Досточимаго Архимандрита Антонія, благодарили его за оказанный намъ радушный пріемъ и теперь отсюда шлемъ ему земной поклонъ и горячія пожеланія долготѣннаго здравія и спасенія. Въ день нашего отъѣзда мы за 8 часовъ предварили о томъ начальника Кіевской станціи и къ отходу поѣзда прибыли на вокзалъ. Въ 12 часовъ и 20 минутъ ночи мы въ отдѣльномъ вагонѣ тронулись въ обратный путь, *„славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышаниемъ и видѣхомъ“* въ Кіевѣ. Каждый изъ насъ повезъ съ собой домой иконки, крестики, медальоны, просфоры, святую воду.... Ортель-Княжескіе прихожане купили для своего храма запрестольный крестъ. Подъѣзжая (въ 1 часу ночи) къ ст. Хотыловъ, всѣ паломники съ глубокими поклонами выражали свою сердечную благодарность протоіерю Семеновскому и священнику Шиманскому за ихъ руководство, заботы и труды во время поѣздки въ Кіевъ и пребыванія

тамъ, при чемъ воспитанники семинаріи въ знакъ благодарности поднесли своему законоучителю образъ Св. Николая Чудотворца.

Вмѣстѣ со священникомъ А. Латко и мы питаемъ несомнѣнную надежду, что паломничество крестьянъ Сѣдлецкой губерніи къ Кіевскимъ святынямъ скажется отрадными результатами въ дѣлѣ укрѣпленія православія здѣсь. Каждый, съѣздившій въ Кіевъ, видѣвшій тамошнія святые и благолѣпіе православнаго богослуженія, подѣлится потомъ своими впечатлѣніями съ родными и сосѣдями и, можно быть увѣреннымъ, не только самъ послѣ того не предпочтетъ костела своей цѣркви, въ которой совершается такое же, какъ и въ Кіевѣ, богослуженіе, но и другихъ удержитъ отъ увлеченія латинствомъ. Да, благая и цѣлесобразная мѣра для укрѣпленія православія въ приходахъ Сѣдлецкой губерніи дарована намъ Благовѣстѣйшимъ нашимъ Архиастиремъ въ этомъ паломничествѣ! Остается желать, чтобы эта мѣра практиковалась и въ будущемъ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ теперь, не 600 богомольцевъ, а 1000, если не болѣе, должны бесплатно отсюда съѣздить въ Кіевъ. Съ будущаго года, какъ мы слышали, такъ и будетъ; но еще и въ этомъ году желательно было бы воспользоваться слѣдующимъ, дополнительно даннымъ льготнымъ тарифомъ, отъ 8 мая за № 7270: „Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ симъ извѣщаетъ, что дѣйствіе льготнаго тарифа № 36—1902 года (сборн. тариф. № 1355), установленнаго на проѣздъ 600 богомольцевъ отъ Хотылова до Кіева и обратно, съ 8 мая 1902 г. распространяется на проѣздъ, сверхъ указаннаго въ семъ тарифѣ числа богомольцевъ, еще 400 богомольцевъ, отправляющихся изъ Владавскаго и Бѣльскаго уѣздовъ, Сѣдлецкой губ., отъ ст. Бѣла и Хотыловъ до Кіева и обратно“.

Въ заключеніе прибавимъ, что, по нашему мнѣнію, на первыхъ порахъ нужно организовать партіи богомольцевъ изъ такихъ лицъ, которыя впослѣдствіи могли бы имѣть сильное и доброе вліяніе на свою среду и отправлять такихъ богомольцевъ неперемѣнно въ сопровожденіи ихъ приходскихъ священниковъ; а если бы это почему-либо было затруднительно, то въ сопровожденіи хотя псаломщиковъ или народныхъ учителей.

Благочинный 1 Бѣльскаго ок. прот. Н. Семеновскій.

2 іюля 1902 г.

г. Бѣла, Сѣдец. губ.

Что такое протестантство?

„Что такое протестанство?“ „Въ томъ ли его отличительность, что оно протестуетъ въ вопросѣ вѣры? Но тогда протестантами были бы апостолы и мученики, протестовавшіе противъ заблужденій Іудей-

ства и жи идолопоклонства; все отцы Церкви были бы тоже протестанты, ибо они протестовали против ересей; вся Церковь постоянно была бы в протестантствѣ, ибо она постоянно и во все вѣка протестуетъ против заблужденій каждаго вѣка. Слово *протестантъ*, такимъ образомъ, не опредѣляетъ ничего."

„Состоитъ ли протестантство въ свободномъ изслѣдованіи? Но апостолы свободное изслѣдованіе позволяли и одобряли. Но святые отцы свободнымъ изслѣдованіемъ защищали истины вѣры,— свидѣтель въ особенности великій Св. Афанасій, въ своей героической борьбѣ противъ арианства. Но свободное изслѣдованіе, такъ или иначе, составляетъ единственное основаніе истинной вѣры. Римское исповѣданіе, повидимому, осуждаетъ свободное изслѣдованіе; но когда бы человекъ, свободно изслѣдовавъ все авторитеты Писанія и разума, пришелъ къ признанію всего его, ученія,— стало ли бы оно смотрѣть на него, какъ на протестанта? Еще болѣе: когда бы человекъ, пользуясь свободой изслѣдованія, просто на просто пришелъ къ тому убѣжденію, что папскія опредѣленія непогрѣшительны въ дѣлѣ догмата, и что ему остается не болѣе какъ покориться имъ,— осудитъ ли оно его, какъ протестанта? А не правда ли, между тѣмъ, что этотъ пунктъ, который для него дороже прочихъ, будетъ достигнутъ свободнымъ изслѣдованіемъ? Наконецъ, всякое вѣрованіе, всякая смыслящая вѣра есть актъ свободы и исходитъ изъ предварительнаго свободнаго изслѣдованія, которому человекъ подчинитъ явленія ли то міра внѣшняго и движенія времени прошедшихъ, или явленія своего міра внутренняго и свидѣтельство своихъ современниковъ. Смѣю сказать болѣе. Въ случаяхъ исключительныхъ, въ случаяхъ, когда гласъ Бога Самого приходитъ взыскать и возставить душу заблудшую или падшую, душа, протирающаяся ницъ и поклоняющаяся, начинаетъ тѣмъ, что узнаетъ божественный голосъ: она начинаетъ актомъ свободнаго изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи христіанскія общества различаются одно отъ другого единственно тѣмъ, что нѣкоторыя допускаютъ изслѣдованіе всехъ данныхъ, другія же ограничиваютъ ихъ число. Приписывать право изслѣдованія одному протестантству, значитъ приписывать ему честь единственной смыслящей вѣры; но, конечно, это не будетъ нисколько по вкусу его противникамъ, и все мыслители, сколько-нибудь серьезные, отклоняютъ такое предположеніе“.

„Есть ли протестанство—реформа, чѣмъ оно надѣялось быть съ первоначала? Но церковь постоянно реформировала свои обряды и свои чиновныя положенія, и изъ-за этого никому не приходила мысль назвать ее протестантскою“.

„И такъ, протестантство есть не просто реформа, но сомнѣніе въ существующемъ догматѣ, то есть отрица-

ніе переданнаго догмата, или живаго преданія, однимъ словомъ—церкви“.

„Миръ протестантскій не есть миръ свободнаго изслѣдованія—оно принадлежитъ всемъ людямъ, но—миръ, который свободнымъ изслѣдованіемъ отрицаетъ другой миръ. Отнимите у него миръ, имъ отрицаемый,—онъ умеръ, ибо онъ только и живъ своимъ отрицаніемъ. Составъ ученія, соблюдаемаго имъ еще,—трудъ, выработанный произволомъ нѣсколькихъ ученыхъ и приняты апатическимъ легковѣріемъ нѣсколькихъ милліоновъ невѣждъ, продолжаетъ существовать, благодаря только необходимости противостоять нападѣніямъ со стороны Римскаго исповѣданія. Какъ скоро эта необходимость перестаетъ чувствоваться, протестантство тотчасъ разсыпается на индивидуальныя мнѣнія, безъ общей связи. И будто такова цѣль церкви вполнѣ положительной? Вся ея забота относительно другихъ исповѣданій, въ продолженіе 18 вѣковъ, не возбуждается ли единственно желаніемъ, дабы все люди обратились къ истинѣ? . . . . .

„Должно замѣтить, что протестантскій миръ раздѣляется на двѣ части, весьма неравныя по своему числу и по своей важности,—части, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать. У одной есть свое логическое преданіе, хотя она и отрицаетъ преданіе болѣе древнее. Другая довольствуется преданіемъ нелогическимъ. Первая слагается изъ квакеровъ, анабаптистовъ и другихъ сектъ подобнаго рода. Другая состоитъ изъ прочихъ сектъ, называемыхъ реформатскими. У этихъ двухъ половинъ протестантства одинъ общій пунктъ: это точка отравленія,—отрицаніе преданія, существовавшего въ продолженіе многихъ вѣковъ. Далѣе они расходятся въ своихъ принципахъ. Первая,—связующаяся съ христіанствомъ, впрочемъ только весьма слабою нитью,—допускаетъ новое откровеніе, прямое вмѣшательство божественнаго Духа и, отпавляясь съ этого пункта, думаетъ образовать одну церковь или многія церкви, съ принимаемымъ безъ сомнѣній преданіемъ и съ постояннымъ вдохновеніемъ. Данная можетъ быть ложною, но ея приложеніе и ея развитіе рациональны: преданіе получаетъ логическое бытіе. Въ другой половинѣ реформатовъ—иначе. Она принимаетъ преданіе на дѣлѣ и отрицаетъ его право. Примѣръ объяснить это противорѣчіе. Въ 1847 г. плывя на пароходѣ по Рейну, я вступилъ въ разговоръ съ однимъ почтеннымъ пасторомъ, человекомъ образованнымъ и серьезнымъ. Разговоръ мало по малу перешелъ на предметы религіозныя, и въ частности на вопросъ о догматическомъ преданіи, котораго законность пасторъ отвергалъ. Я спросилъ у него, къ какому исповѣданію онъ принадлежитъ. Онъ былъ лютеранинъ. На какихъ основаніяхъ онъ предпочитаетъ Лютера Кальвину? Онъ предложилъ мнѣ весьма ученые доводы. Въ эту минуту, слуга, его сопровож-

ждавший, подносилъ ему стаканъ лимонада. Я просилъ пастора сказать мнѣ, къ какому исповѣданію принадлежитъ его слуга. Тотъ былъ также лютеранинъ. Почему онъ предпочитаетъ Лютера Кальвину? — Пасторъ оставилъ меня безъ отвѣта и показалъ недовольный видъ. Я увѣрилъ его, что не имѣю въ мысляхъ ни малѣйшаго желанія его оскорбить, но думалъ только показать ему бытіе преданія въ протестантствѣ. Смущаясь нѣсколько, но тѣмъ не менѣе дружелюбно, пасторъ сказалъ мнѣ, что онъ надѣется, что невѣжество, условливающее эту видимость преданія, разсѣется предъ свѣтомъ науки. „А люди съ слабыми способностями?“ спросилъ я его, „а большая часть женщинъ, а рабочій, которому время едва достаетъ для добыванія насущнаго хлѣба, а дѣти, а незрѣлые юноши, чье сужденіе о вопросахъ столь ученыхъ, каковы раздѣляютъ міръ реформатовъ, не выше дѣтскаго сужденія? Пасторъ замолчалъ и послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія сказалъ: „Да, да, тутъ есть кой что (es ist etwas darin), я объ этомъ подумаю“. Мы разстались. Не знаю, думаетъ ли онъ еще до сихъ поръ, но знаю вѣрно, что фактъ преданія у реформатовъ несомнѣнно существуетъ, хотя они и отрицаютъ всѣми силами его начало и законность; и они не могутъ ни поступить иначе, ни выйти изъ этого неизбѣжнаго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, когда извѣстныя общества, допуская божественное вдохновеніе для всѣхъ своихъ ученій, и для своихъ основателей, съ которыми связаны непрерывною нитью, допускаютъ въ то же время, скрытно или прямо, преданіе: это рационально, какъ нельзя болѣе. Но какое право имѣютъ на это тѣ, кто опираетъ свое вѣрованіе на научномъ знаніи своихъ предшественниковъ? Справедливо или ложно вѣрить, будто Римскій дворъ получаетъ себѣ вдохновеніе съ неба, будто Фоксъ или Иоаннъ Лейденскій были вѣрными органами божественнаго Духа; ихъ рѣшенія остаются тѣмъ не менѣе обязательными для тѣхъ, кто вѣруетъ ихъ признанію. Но вѣрить непогрѣшимости научнаго знанія и знанія противорѣчащаго, это — невозможность въ глазахъ здраваго смысла. Слѣдовательно всѣ реформатскіе ученые, отвергающіе преданіе, какъ постоянное откровеніе, обязаны смотрѣть на всѣхъ своихъ братій, менѣе ученыхъ, чѣмъ они сами, какъ на лишенныхъ вовсе дѣйствительнаго вѣрованія. Чтобы быть послѣдовательными, они должны сказать имъ: „Братья и друзья, у васъ нѣтъ законной религіи и она у васъ будетъ только тогда, какъ сдѣлаетесь вы богословами въ родѣ насъ. А покамѣстъ обойдитесь безъ нея!“ Не знаю, бывала ли такая рѣчь, но знаю что это было бы дѣломъ чистосердечія. Очевидно, что большая половина протестантскаго міра довольствуется преданіемъ, незаконнымъ въ собственныхъ глазахъ; а другая половина, болѣе логическая, столько удалась отъ христіанства, что нечего на ней останавливаться. Итакъ, основнымъ характеромъ рефор-

мы должно быть признано отсутствіе законнаго преданія. Что отсюда слѣдуетъ? То, что протестантство не расширило правъ свободнаго изслѣдованія, но только уменьшило число несомнѣнныхъ данныхъ, которыя подвергаетъ свободному изслѣдованію своихъ вѣрующихъ (оставляя только Писаніе); точно также какъ Римъ уменьшилъ это число для большей части мірянъ тѣмъ, что отнимаетъ у нихъ Священное Писаніе“.

„Достоверно, что положеніе протестантовъ, какъ церкви, несостоятельно, и что, отменяя законное преданіе, они не могутъ осудить человѣка, если бы онъ, признавая божественность Св. Писанія, не дошелъ до открытія въ немъ опроверженія ересей Арія или Несторія: ибо такой человѣкъ былъ бы виновенъ только въ глазахъ науки, а не въ глазахъ вѣры. Но я не имѣю здѣсь намѣренія нападать на реформатовъ. Для меня важно показать, что они поставлены въ необходимость принять свое теперешнее положеніе, доведены до этого логически, тогда какъ такого рода необходимость и этого рода логика въ церкви невозможны“.

„Со времени основанія своего апостолами церковь была едина. Это единство, обнимавшее весь извѣстный міръ, связывавшее Британскіе острова и Испанію съ Египтомъ и Сирією, не было нарушаемо. Когда возставала ересь, христіанскій міръ посылалъ своихъ представителей, своихъ высшихъ сановниковъ на эти священно-важныя собранія, называемыя соборами, собранія, которыя, не смотря на безпорядки и иногда даже насиліе, затмѣвавшія ихъ чистоту, представляютъ своимъ мирнымъ характеромъ и возвышенностію вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію, благороднѣйшее изъ всѣхъ зрѣлищъ въ исторіи человѣчества. Церковь всецѣло принимала или отвергала опредѣленія этихъ собраній, смотря по тому, находила ли ихъ сообразными или противными своей вѣрѣ и своему преданію, и называла вселенскими тѣ изъ соборовъ, которыя признавала выраженіемъ своей внутренней мысли. Временный авторитетъ въ вопросахъ дисциплины, — они становились неопровержимымъ и непоколебимымъ свидѣтельствомъ въ вопросахъ вѣры. Они были голосъ церкви. Ереси не нарушали этого божественнаго единства: онѣ были заблужденіями личными, а не расколами провинцій или епархій. Таковъ былъ порядокъ церковной жизни, внутренней смыслъ котораго много вѣковъ уже забытъ совершенно на всемъ западѣ“.

„Предположимъ, какойнибудь путешественникъ, въ концѣ 8 или въ началѣ 9 вѣка, приходитъ съ востока въ одинъ изъ городовъ Франціи или Италіи. Полный мыслью объ этомъ древнемъ единствѣ, полагая себя среди братьевъ, онъ входитъ въ храмъ, дабы освятить седьмой день недѣли. Полный собранности и любви, онъ присутствуетъ при богослуженіи. Онъ слышитъ эти высокія молитвы, наполнявшія его серд-

пе радости, съ самаго ранняго дѣтства. Онъ слышитъ слова: „Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца, Сына и Св. Духа“. Онъ слушаетъ. А вотъ въ церкви возглашается символъ вѣры христіанской и католической,—символъ, для котораго каждый христіанинъ долженъ жить, и за котораго долженъ умирать. Онъ слушаетъ... это символъ измѣненный, символъ неизвѣстный. На яву или во снѣ онъ это слышитъ? Онъ не вѣритъ своимъ ушамъ, сомнѣвается въ своихъ чувствахъ. Онъ освѣдомляется, проситъ поясненій. Онъ полагаетъ, что зашелъ въ собраніе сектантовъ, отвергнутыхъ мѣстной церковію. Увы, нѣтъ. Онъ слышалъ голосъ самой мѣстной церкви. Весь патріархатъ, и наиболѣе обширный дѣльный міръ произвелъ расколъ... Удрученный печалью, путешественникъ жалуется: его утѣшаютъ. „Мы прибавили самую малость“, говорятъ ему, какъ не перестаютъ это повторять намъ латинь до сихъ поръ. — Если это малость, зачѣмъ же вы прибавили?— „Это вопросъ совершенно отвлеченный“. — Почему же знаете вы, что вы его поняли?... — „Но это наше мѣстное преданіе“. — Какъ оно могло найти мѣсто во вселенскомъ символѣ, вопреки формальному опредѣленію вселенскаго собора, воспретившаго всякое измѣненіе символа?— „Но это преданіе общее, и мы выразили его смыслъ по мѣстному мнѣнію“. — Мы не знаемъ этого преданія; да и во всякомъ случаѣ, какимъ образомъ мѣстное мнѣніе можетъ найти мѣсто во всеобщемъ символѣ? Познаніе божественныхъ истинъ, развѣ уже не есть даръ, ниспосылаемый всеобщности церкви? Чѣмъ заслужили мы такое исключеніе? Не только не подумали вы съ нами посоветоваться, но даже не приняты на себя труда увѣдомить насъ. Ужели мы такъ глубоко пали? И однако, едва ли вѣкъ прошелъ, какъ востокъ произвелъ величайшаго изъ христіанскихъ поэтовъ, и можетъ быть, блистательнѣйшаго изъ богослововъ, Дамаскина? И мы считаемъ еще среди себя исповѣдниковъ, мучениковъ вѣры, ученыхъ, философовъ, полныхъ знаніемъ христіанства, подвижниковъ, чья жизнь вся есть молитва? За что вы насъ отвергли? Но сколько бы ни говорилъ бѣдный путешественникъ, расколъ былъ сдѣланъ. *Міръ Римскій совершилъ дѣйствіе, въ которомъ подразумевалось объявленіе, что міръ Восточный есть не больше, какъ міръ илотовъ въ вѣрѣ и ученіи. Церковная жизнь кончилась для половины церкви.*

(Изъ твореній А. С. Хомякова. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Сборникъ сочиненій).

Новый православный соборъ въ Варшавѣ.

30 мая, доставлены въ Варшаву эскизъ и картонъ Пантократора (поясное изображеніе Господа Вседержителя), предназначеннаго для центрального купола со-

ружаемаго православнаго собора въ Варшавѣ. Картонъ исполненъ, подъ руководствомъ особой художественной комиссіи, извѣстнымъ художникомъ Н. Н. Харламовымъ въ половину натуральной величины (8×8 арш.), и съ него будетъ сдѣланъ переводъ изображенія на внутреннія поверхности купола (16×16 арш.). Согласно съ основною художественною идеею собора, какъ архитектурнаго сооруженія, исполненнаго въ строгомъ церковномъ стилѣ, согласованномъ съ требованіями исконнаго православно-русскаго воззрѣнія на достоинства храма Божія, и его внутреннее убранство, въ частности его настѣнная живопись, должна имѣть строго церковный характеръ: ея красота заключается не въ роскоши и пластичности внѣшнихъ формъ, нерѣдко профанирующихъ церковное искусство и низводящихъ его въ сферу заурядныхъ промышленныхъ искусствъ, рассчитанныхъ на вкусъ праздно толпы, но въ строгомъ соответствіи внѣшнихъ формъ съ достоинствомъ внутренняго возвышеннаго содержанія, — въ гармоніи формы и содержанія. Н. Н. Харламовъ не повичекъ въ дѣлѣ церковнаго искусства. Приступая къ созданію типа Пантократора, онъ изучилъ относящійся къ этому предмету матеріалъ, заключающійся отчасти въ памятникахъ древней греческой и славяно-русской письменности, гдѣ описывается наружный видъ Иисуса Христа, главнымъ же образомъ въ памятникахъ искусства, до насъ дошедшихъ, — византійскихъ и древне-русскихъ. Въ результатѣ творческой работы художника и явился тотъ типъ Пантократора, который представленъ въ варшавскій соборъ. Красота типа — божественная, а не земная; это образъ, содержаніе котораго вызываетъ чувство благоговѣнія и молитвы. Строгія и выразительныя черты лица, большіе глаза, прямой носъ, густые волосы — цвѣта спѣлаго лѣснаго орѣха, ниспадающіе локонами на плеча (какъ въ образахъ такъ назыв. греческихъ писемъ), золотая туника, голубой иматій, десница благословляющая, въ шуйцѣ Евангеліе въ драгоценномъ эмалевомъ окладѣ, — все это черты, знакомыя православному русскому человѣку и искони благоговѣнно чтимыя имъ. Вокругъ Пантократора будутъ помѣщены сонмы херувимовъ, образующихъ какъ бы естественную раму изображенія. Такимъ образомъ, первую попытку разрѣшенія труднаго вопроса объ основномъ характерѣ стѣнописей варшавскаго собора, нельзя не привѣтствовать, какъ вполне удачную. Въ росписи варшавскаго собора принимаетъ также участіе и корифей русской церковной живописи В. М. Васнецовъ: онъ изъявилъ согласіе исполнить всю роспись главнаго алтаря, посвященнаго св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому.

Н. П.
Варш. Дн.

БИБЛИОГРАФІЯ.

К. О. Де-Скροховскій. „Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ. Часть I и II. С.-Петербургъ.”

Эта книга готовится уже ко 2 изданію. Первое изданіе этого труда г. Де-Скροховскаго наша печать, свѣтская и духовная, встрѣтила весьма сочувственно. Во многихъ періодическихъ изданіяхъ приведены выдержки изъ этой книги. У насъ до сихъ поръ не было столь подробнаго изслѣдованія о р.-католичествѣ вообще и о римско-католичествѣ въ Польшѣ въ частности. Означенная книга Де-Скροховскаго—это объемистый (VII—XI. Стр. + 1—335 Стр. 1-ой части + 1—459 стр. II ч.) трудъ, большого формата и мелкой печати. Подробный разборъ этой книги данъ авторитетнымъ у насъ журналомъ „Миссіонерское обозрѣніе”. Этотъ разборъ, перепечатанный нами въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ¹⁾ занялъ мѣсто въ нѣсколькихъ книгахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія”. Объемистая книга г. Де-Скροховскаго снабжена множествомъ цитатъ и выдержекъ, составлена по источникамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія и представляетъ собою трудъ самый полный въ нашей литературѣ, хотя этотъ трудъ въ сущности—компилятивный.

Серьезный въ нашей литературѣ журналъ „Миссіонерское обозрѣніе” такъ заключаетъ свой разборъ этой книги: „Книга г. Де-Скροховскаго: „Отъ мрака къ свѣту” можетъ быть особенно рекомендована прежде всего именно тѣмъ, для кого она первоначально предназначалась—русскимъ католикамъ и униатамъ Сѣверо-западныхъ нашихъ областей. Затѣмъ, трудъ этотъ по дѣламъ, имъ преслѣдуемымъ, можетъ быть настойчиво рекомендованъ и нашимъ и зарубежнымъ полякамъ католикамъ, а также угнетаемому насильственно-навязанной ему унией несчастному Галицко-русскому народу. Наконецъ, трудъ этотъ заслуживаетъ всякаго вниманія и тѣхъ изъ православныхъ русскихъ людей, кому дороги интересы славянства вообще и интересы православія и русской народности въ Западномъ краѣ—въ частности, и кто не хочетъ быть простымъ безучастнымъ зрителемъ совершающагося тамъ на нашихъ глазахъ полнаго окатоличенія униатовъ и ополяченія русскихъ-католиковъ. Въ виду этого новаго наступательнаго движенія воинствующаго католицизма, мы не можемъ не напутствовать этотъ трудъ пожеланіями возможно болѣе широкаго распространенія, особенно-же въ тѣхъ

кругахъ нашего русскаго и польскаго католическаго общества, въ которыхъ особенно усилилась за послѣднее время пропаганда католицизма и полонизма, а также—среди всѣхъ истинно русскихъ православныхъ людей, призванныхъ быть дѣятелями въ Сѣверо-западномъ нашемъ краѣ.”

Все это прекрасно; и на этомъ основаніи книга Де-Скροховскаго: „Отъ мрака къ свѣту” рекомендована и для церковныхъ библиотекъ нашей епархіи. Но въ виду имѣющаго появиться 2-го изданія этой книги, мы бы желали, чтобы достопочтенный ея авторъ обратилъ вниманіе и на недосмотры, вкравшіеся въ его обширный трудъ. Отмѣчаемъ прежде всего чрезвычайную разбросанность по всѣмъ страницамъ книги предметовъ, входящихъ въ ея содержаніе. А это мѣшаетъ читателю сосредоточить на какомъ либо изъ предметовъ, болѣе его интересующемъ, свое вниманіе. Этотъ недостатокъ замѣченъ и авторомъ критической статьи помѣщенной въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи”. Нельзя кромѣ того, умолчать о нѣкоторыхъ неопредѣленностяхъ и недомолвкахъ въ книгѣ. Такъ, на стран. 116—128 части I-ой ч. авторъ говоритъ о римскихъ папахъ Сильвестрѣ и Григоріѣ Великомъ. Эти папы у автора изображены самыми мрачными красками. Очевидно, что авторъ въ своей книгѣ имѣлъ въ виду не св. Сильвестра папу, память котораго празднуется нашею церковью 2-го января и не папу святаго Григорія, празднуемаго нашею церковью 12 марта, а совершенно другихъ лицъ, хотя носившихъ эти имена. А между тѣмъ, это въ книгѣ не оговорено; и означенныя страницы могутъ возбуждать въ православномъ читателѣ недоумѣніе. Необходимо, дабы во 2-мъ изданіи было сказано о жизни и Св. папъ Сильвестра и Григорія Великаго, которые и должны быть противопоставлены другимъ папамъ, носившимъ тѣже имена.

Правда, трудно представить, чтобы книга, столь объемистая и столь богатая своимъ содержаніемъ, была совершенно свободна отъ какихъ бы то ни было недосмотровъ; но мы высказываемъ желаніе, чтобы этихъ недостатковъ было какъ можно меньше.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая благодарность.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Разрядный списокъ учениковъ Холмскаго духовнаго училища.—Отъ министерства финансовъ.—Отдѣлъ II. Паломничество крестьянъ изъ приходовъ Вѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., въ г. Кіевъ въ іюнь мѣсяцъ 1902 г.—Что такое протестантство.—Новый православный соборъ въ Варшавѣ.—Библиографія.

¹⁾ См. № 50, 52. за 1900 г. и № 4, 10 и 14 за 1901 г.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.